

Глава 184: Мое тело и мой разум

«JK – видный бренд, с чего бы мне отказываться?»,- Тан Нин ответила с нежной улыбкой: «Единственная проблема: Лань Си захочет что-то взамен, что-то немаленькое».

«Я приму меры»,- успокоил её Ань Цзыхао. «Пойди, отдохни и приспособься к разнице во времени, у тебя впереди ещё много работы».

После того, как Ань Цзыхао ушел, Тан Нин разлеглась на кровати и закрыла глаза на некоторое время. Она должна была быть уставшей после перелёта, но вместо этого она чувствовала, что всё больше и больше бодрствовалась.

Она не могла выкинуть из головы свой новый контракт; всё было иначе, отлично от всех небольших брендов, с которыми она работала в прошлом.

Если ей действительно удастся блеснуть на открытии JK, она обеспечит себе гораздо больше выходов на международные подиумы.

Казалось, это была финишная прямая в её стремлении добраться до уровня Мо Тина ...

Может быть, потому, что мысли пары были синхронизированы, Тан Нин вдруг получила телефонный звонок от Мо Тина. Тан Нин взяла трубку и не могла не хихикнуть: «Откуда ты знаешь, что я думаю о тебе?»

В Пекин была уже ночь. Вернувшись домой и не увидев привычную фигуру, Мо Тин подумал: «Тан Нин никогда не была шумным человеком, но ... без неё дом выглядит пустым. К этому сложно привыкнуть...»

«Миссис Мо, если вас не будет рядом целую неделю, моё тело и мой разум будут страдать. Я хочу увидеть вас прямо сейчас, я хочу обнять вас и поцеловать».

К слову о страданиях - Тан Нин, которая в настоящее время находилась в чужой стране и лежала в незнакомой постели - чувствовала это ещё сильнее.

«К сожалению, президент Мо, с сегодняшнего вечера меня не будет ... Думаю, вам нужно немного потерпеть».

Потерпеть?

Он никогда и не думал терпеть.

Итак, уговорив Тан Нин поспать, Мо Тин отправил сообщение Лу Чэ, в котором ему предписывалось заказать следующий же рейс в Лондон. Тем не менее, он мог увидеть Тан Нин лишь ненадолго, прежде чем отправиться обратно на важный званый ужин.

Получив сообщение Мо Тина, Лу Чэ подумал о том, как Мо Тин будет летать 20 часов туда и обратно, чтобы просто взглянуть на Тан Нин; Это было так необходимо?

«Тин ... подожди меня, я почти там, я почти на твоём уровне».

Мо Тин слушал, как Тан Нин бормотала во сне, его сердце таяло. Так что же, если ему придётся лететь 20 часов? Он уже давно сказал, если Тан Нин хочет что-то сделать, он идёт с ней. Это стоило того, даже если ...

это было ненадолго.

...

6 вечера. Тан Нин и Ань Цзыхао прибыли на съемочную площадку JK. Шоу должно было состояться в красивой церкви на окраине Лондона, и тема была: «Душа и Возрождение». Одежда была черной и белой с такими деталями, как черные мандалы и черно-белые крылья. Они были как две крайности жизни, тянущие друг друга ...

Ань Цзыхао договаривался с JK, а Тан Нин примеряла её одежду и наносила макияж за кулисами. На таком высококлассном шоу не было других азиаток, помимо неё. Это связано с тем, что было не так много азиатских моделей, которые могли бы приступить к международному шоу.

Тан Нин стояла перед зеркалом во весь рост; на ней был только черный бюстгальтер и нижнее белье. Это было нормально для модели; всё, что ей нужно было сделать, это вытянуть руки, и люди начнут одевать её в соответствии с инструкциями дизайнера.

Дизайнером JK был бородатый мужчина лет 40; он был родом из Пекина, и все его тело отдавало аурой художника. Он просканировал тело Тан Нин и заметил её ноги; они были такими прекрасными, что их невозможно было проигнорировать.

Итак, он громко щелкнул пальцами и поручил своему помощнику принести комплект одежды, который он заготовил для финала; он хотел, чтобы Тан Нин примерила.

Это было длинное черное платье с глубоким V-воротником. Основная часть платья состояла из переплетенной полупрозрачной черной марли и черной сетки; это сочеталось с идеей о поглощенной душе. С ее плеча стекала цепочка черных цветков с мандалами, вплоть до её талии.

Тьма...

Злость ...

Борьба...

Как только платье село на теле Тан Нин, аура, которой она отдала ... была похожа на тёмную силу, которая была скованна в течение миллионов лет, и вот-вот вырваться на свободу.

«Вот это образ, которого я хотел! Зла вырывается наружу! Отлично, ты будешь в финале!»

Она изначально приехала на открытие, но теперь ей дали финал; это было тем, что Тан Нин никогда и представить не могла. Ещё более неожиданным было то, что шоу JK потребовало бы, чтобы она работала вместе с моделью-мужчиной.

Чтобы добиться правильной последовательности, все модели должны были репетировать. Только когда Тан Нин вышла на сцену, она впервые увидела мужчину; он был высоким, 1,9 м.

Мужчина был молод, красив, двадцать с чем-то лет, с глазами, голубыми как океан, и необыкновенным обаянием и уверенностью.

Однако когда Тан Нин подошла к нему, он внезапно протянул руку и ущипнул её бедро.

Тан Нин повернулась и бросила на него холодный взгляд.

«Извините, ваши ноги слишком красивы, я искушаюсь поцеловать их!» - сказал парень.

«Если вы это сделаете, вы заставите меня подумать, что так ведут себя все британские мужчины», - предупредила Тан Нин. Впоследствии они разошлись и пошли обратно по подиуму.

Парень проигнорировал слова Тан Нин и продолжал ухмыляться.

После того, как они закончили, Тан Нин сошла со сцены, и Ань Цзыхао тут же накрыл её курткой: «Что это сейчас было? Что он сделал?»

«Ничего ...», - Тан Нин решила сгладить ситуацию, считая, что это был лишь момент глупости.

Тан Нин накинула куртку и направилась за кулисы с Ань Цзыхао. Однако, поскольку у неё был инстинкт к камерам, она заметила ненормальную вспышку, исходящую из скрытого угла.

«Кажется, меня кто-то фотографирует», - сказала Тан Нин.

Ань Цзыхао взглянул на Тан Нин и проследил за её взглядом, а после погладил её по плечу: «Иди за кулисы и переодевайся, я этим займусь».

Тан Нин кивнула головой, у неё были кое-какие соображения по этому поводу, поэтому она осталась стоять на месте, вместо того чтобы идти прямо за кулисы. Она наблюдала, как Ань Цзыхао направился в угол церкви.

Затем из-под одной из скамеек можно было увидеть чью-то тень. Эта тень была профессионалом на своём поприще и сумела сбежать.

«Забудь об этом. Здесь много людей с коммерческими тайнами, может он не здесь не ради меня. Может быть, у меня уже паранойя».

Ань Цзыхао вернулась к Тан Нин, чтобы проводить её: «Я займусь этим. Пойдем, сначала ты переоденешься».

Однако они понятия не имели, это был один из южнокорейских папарацци, нанятых Лу Хао. Выйдя из церкви, мужчина уставился на камеру и улыбнулся.

Ему повезло. Ему удалось уловить момент, когда Тан Нин флиртует с мужчиной-моделью!

Вскоре после этого, Лу Хао получил фотографию, как некто щипает Тан Нин за бедро...

И это только первый день, Тан Нин ...

Когда ты вернешься домой, думая, что покрыла себя славой, ты обнаружишь, что твоё имя смешали с грязью!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/300194>